

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НАЧАЛА ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЙЕМЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ХУСИТСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В 2004 г.

ON THE REASONS OF THE BEGINNING OF THE ARMED CONFLICT BETWEEN YEMENI GOVERNMENT AND THE HUTHI MOVEMENT IN 2004

© 2023 **Тимофей Александрович Боков**
первый секретарь Посольства России в Сирии
timofejbokov@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8477-6639

Timofey A. Bokov
First Secretary, Embassy of the Russian Federation to the Syrian
Arab Republic timofejbokov@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8477-6639

В статье рассмотрены предпосылки и причины начала в июне 2004 г. масштабной военной операции против хуситского движения (ХД), проведенной йеменским правительством. Отмечено, что эпизод, давший старт неуклонно разраставшемуся вооруженному конфликту (2004–2010), стал одним из ключевых как для истории самих хуситов, так и для развития Йеменской Республики (ЙР) в целом: именно он запустил процесс стремительной трансформации ХД из небольшой группы сторонников провинциального общественно-политического деятеля в силу национального значения. В общей йеменском же масштабе событие стало первым в длинной цепи кризисных явлений, приведших в итоге к коллапсу государственности в период Арабской весны. Проанализированы точки зрения хуситов, представителей властей и западных исследователей относительно причин вооруженного противостояния. Показано, что к 2004 г. в провинции Саада, ставшей основной ареной борьбы правительства ЙР и хуситов, сложилась взрывоопасная обстановка, сформированная целым рядом негативных факторов политического, экономического, социального, религиозного и управленческого характера.

Продemonстрировано, что президент ЙР Али Абдалла Салех на протяжении всего пребывания у власти предпочитал разрешать возникавшие конфликты с оппонентами при помощи дозированного применения силовых методов. С привлечением источников установлено, что высокопоставленные йеменские силовики-салафиты целенаправленно дезинформировали главу страны относительно намерений хуситов, демонизируя их и фактически вынудив лидера ЙР санкционировать операцию в Сааде.

Дана характеристика сформировавшемуся в силовых структурах ЙР в период после революции 1962 г. при поощрении йеменских властей влиятельному «салафитскому лобби», члены которого были причастны к организации атаки государства против ХД. Выдвинуто предположение, что салафиты занимались подстрекательством к военной операции, руководствуясь стремлением ослабить своих традиционных противников из числа зейдитов или даже нанести им поражение, отвлечь внимание йеменской общественности и А. Салеха от укрепления собственных позиций, получить доступ к дополнительным источникам доходов от боевых действий и процветавшей в Сааде контрабандной торговли.

Ключевые слова: Йемен, хуситы, хуситское движение, Хусейн аль-Хуси, салафиты

Для цитирования: Боков Т. А. К вопросу о причинах начала вооруженного конфликта между правительством Йеменской Республики и хуситским движением в 2004 г. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 3. С. 21–34. DOI 10.18254/S268684310028316-5

This paper examines reasons which made the Yemeni Government start a large-scale military operation against the Huthis in June 2004. It is noted that this operation led to a constantly unfolding armed conflict (2004–2010) and heavily influenced both Huthi Movement and the Government. It was exactly the point from which a rapid transformation of the Huthis from a relatively small group of followers of a provincial political leader into the nation-wide force began. This military operation also marked the beginning of a series of crises which resulted in a collapse of Yemen's statehood during the Arab Spring.

Opinions of Huthis, Yemen authorities and Western researchers regarding the reasons which led to the conflict are analyzed and acknowledged either misleading or not giving a comprehensive understanding of what exactly provided an impetus to the events in question. It is demonstrated that a combination of negative political, economic, social, religious, and administrative factors created an explosive situation in Saada region (main arena of the conflict) by 2004. It is shown that during his entire rule Yemeni President Ali Saleh, when dealing with opponents, preferred limited repressions to the full-scale violence, so to order a military operation against Huthis he must have been convinced that they had real anti-government aspirations. It is also established that Yemeni high-ranked Salafi military and security commanders — members of the so-called “salafi lobby” — were deliberately misinforming Saleh regarding Huthis' intentions and thus played a key role in the beginning of the conflict.

A brief overview of this powerful group of people, which formed after the 1962 revolution with the help of the Republican authorities, is provided. It is suggested that among the reasons of the Salafis for such actions was their desire to weaken their traditional Zaydi rivals or even inflict a crushing defeat on them; distract Saleh's and Yemeni public attention from their own strengthening during that period; and profit of the military actions and the smuggling which was flourishing in Saada.

Keywords: Yemen, Huthis, Huthi Movement, Husayn al-Huthi, Salafis

For citation: Bokov Timofey A. On the Reasons of the Beginning of the Armed Conflict between Yemeni Government and the Huthi Movement in 2004. *Oriental Courier*. 2023. No. 3. Pp. 21–34. DOI 10.18254/S268684310028316-5

22 июня 2004 г. власти Йеменской Республики (ЙР) неожиданно для всех начали полномасштабную военную операцию против видного зейдитского общественно-религиозного деятеля Хусейна аль-Хуси и его набравших в предыдущие два года силу сторонников, базой которых были горы Марран в северо-западной провинции Саада. За следующие шесть лет вооруженный конфликт, состоявший из шести «горячих» фаз (т. н. «саадских войн») и хрупких перемирий между ними, распространился на соседние регионы и даже докатился до окрестностей столицы Саны, а в 2009 г. в него официально вступила Саудовская Аравия на стороне правительства ЙР.

В этот период хуситское движение (ХД) из небольшой группы сторонников провинциального лидера превратилось, в силу ряда причин¹, в одного из сильнейших акторов в политическом пространстве страны. Кроме того, боевые действия тяжким бременем легли на бюджет ЙР и дали повод для резкой критики правительства со стороны оппозиции. В итоге они стали одним из главных факторов, приблизивших коллапс йеменской государственности в ходе Арабской весны и последовавших за ней событий.

В связи со сказанным выше представляется, что установление причин, приведших к началу вооруженного конфликта между властями ЙР и ХД, является важной задачей для исследователя новейшей истории Йемена. Оно несомненно способствует более глубокому пониманию процессов, происходивших в стране в 2000-х гг. и оказавших непосредственное влияние на развитие ситуации в 2010-х гг.

ОСНОВНЫЕ ВЕРСИИ НАЧАЛА КОНФЛИКТА МЕЖДУ ХУСИТАМИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЙЕМЕНА

Несмотря на то, что данная проблема привлекала пристальное внимание как самих участников противостояния, так и западных исследователей, она до сих пор не была решена. Для начала рассмотрим основные имеющиеся на ее счет мнения.

Хуситы убеждены, что операция против них была инициирована Вашингтоном и стала ответом на активную критику внешней политики США². Первым, кто высказал эту точку зрения, был, по всей видимости, сам Аль-Хуси, в интервью арабской редакции радио «Би-Би-Си» летом 2004 г. заявивший: «Мы уверены, что эта кампания организована по указанию Соединенных Штатов» [Шабакат аль-Фуркан, 2004]. В доказательство этого предположения обычно приводятся два факта: 1. Состоявшийся за две недели до начала конфликта визит президента ЙР А. Салеха в США, в ходе которого он «на полях» саммита т. н. Большой Восьмерки встретился с американским лидером Дж. Бушем-младшим; 2. Опубликованный летом 2004 г. в СМИ призыв американского Посольства в Йемене к гражданам страны поддержать действия властей [Руйт Ансар Алла, 2013, с. 5].

Как представляется, данная версия имеет целый ряд слабых мест и должна быть признана несостоятельной. Во-первых, судя по имеющимся в нашем распоряжении шифртелеграммам дипмиссии США в ЙР (опубликованы на Интернет-портале «Викиликс»), вплоть до начала боевых действий в Сааде хуситы находились вне поля зрения Соединенных Штатов (нет ни

- 1 Основные из них: неизбирательные действия правительственных сил, результатом которых были многочисленные жертвы среди мирного населения и масштабные разрушения гражданской инфраструктуры, а следствием — переход многих местных жителей, не симпатизировавших ранее ХД, на его сторону; умелое взаимодействие хуситов с племенами; наличие в рядах движения большого числа *сейидов* (потомки Пророка, традиционно занимающие одно из высших мест в иерархии сверхтрайбализированного йеменского общества), которые сумели сплотить воедино разношерстный племенной элемент.
- 2 Лозунг хуситов, т. н. «*сарха*» («крик»), гласит: «Бог Велик! Смерть Америке! Смерть Израилю! Проклятие иудеям! Победа исламу!». Пропагандирование *сархи*, в первую очередь посредством ее выкрикивания в мечетях после пятничной молитвы, было основным методом политической борьбы ХД в то время.

одной депеши, где они бы упоминались). Впоследствии же в Вашингтоне относились к ХД спокойно³. В частности, в донесениях, составленных в ходе первой саадской войны, хотя и отмечен антиамериканский настрой движения, утверждается, что оно «не связано с международным терроризмом» [US Embassy in Sanaa. Sa'da Fighting, 2004], а идеология Аль-Хуси расценивается как едва ли имеющая шансы на широкую популярность [US Embassy in Sanaa. ROYG Forces, 2004].

Во-вторых, отрицательное отношение к США — на фоне их недавних на тот момент вторжений в Афганистан и Ирак — было фактически «общим местом» йеменской политики. Публичные критические замечания в адрес Вашингтона позволял себе даже Салех, а оппозиционные силы, включая суннитов различных радикальных направлений, оперировали резкими суждениями относительно Соединенных Штатов ничуть не меньше, чем хуситы. В этой связи остается неясным, почему необходимо было подталкивать власти ЙР к подавлению именно ХД.

Что до упомянутого заявления американской дипмиссии, то его публикация — по просьбе Салеха — стала не столько отражением отношения США к ХД, сколько знаком поддержки президента страны. Аналогичные коммюнике выпустили также посольства Франции и Саудовской Аравии [US Embassy in Sanaa. Sa'da Fighting, 2004].

Официальную версию йеменских властей относительно начала конфликта можно представить следующим образом. Намеревавшийся провозгласить себя имамом *сейид* Аль-Хуси поднял антигосударственный мятеж, опершись на основанное им незаконное вооруженное формирование. При этом его поддерживали

зарубежные шиитские силы. Беспочвенность и противоречивость⁴ этих и ряда других обвинений, выдвигавшихся йеменским руководством в адрес хуситов, автор в свое время показал в отдельной статье [Боков, 2021].

Вкратце: имеющиеся в нашем распоряжении источники либо не подтверждают, либо прямо опровергают правительственные инвективы против хуситов. Так, в частности, нет ни одного доказательства того, что Аль-Хуси действительно стремился установить имамат. Кроме того, он неоднократно скептически отзывался о центральном элементе иснашаризма — вере в сокрытого имама: «Некоторые серьезные авторитеты из числа двенадцатеричников... верят, будто бы Махди существует с 255 г. х. вплоть до наших дней — и Бог знает как долго еще будет существовать. Едва ли такой имам и *худжжа*⁵ мог бы пребывать в сокрытии так долго, будучи *худжжей* Господа для Его рабов...» [Аль-Хуси, 2006, с. 17].

Другой пример: в ряде телеграмм посольства США в Санае прямо говорится о неубедительности попыток йеменских чиновников доказать американским партнерами наличие у хуситов связей с Ираном. В одной из депеш, к примеру, подчеркнуто, что власти ЙР «хотят представить саадских повстанцев как орудие Тегерана, надеясь таким образом обеспечить себе содействие, в т. ч. и финансовое, со стороны Соединенных Штатов и Саудовской Аравии» [US Embassy in Sanaa. Sa,ada War, 2009].

Разные точки зрения о причинах начала вооруженных столкновений государства и ХД высказывались западными исследователями. Так, к примеру, австрийская антрополог М. Брандт в своей блестящей монографии о роли племен в хуситском конфликте предполагает, что дело было прежде всего в противоборстве админи-

3 Только в декабре 2020 г., в самом конце президентского срока Дж. Трампа, ХД было внесено в список террористических организаций. Впрочем, уже в феврале 2021 г., в первые недели пребывания у власти Дж. Байдена, оно было исключено из этого перечня.

4 Первым, кто обратил внимание на внутренние противоречия в правительственной версии начала конфликта с хуситами был отечественный исследователь С. Н. Серебров [Серебров, 2008, с. 73].

5 Худжжа в шиизме — видимое доказательство божественного присутствия на земле [Ислам, с. 282].

страции Саады, состоявшей преимущественно из уроженцев других регионов, и местного населения — в первую очередь, шейхов племен и практикующих зейдитов [Brandt, 2017, p. 155–156].

Это противоборство действительно имело место и будет несколько подробнее рассмотрено ниже. Вместе с тем, Саада в этом смысле была не исключением, а скорее правилом внутренней политики Салеха. Как наглядно показал С. Дэй, после гражданской войны 1994 г.⁶ во всех губернаторствах проигравшего Южного Йемена на все ключевые посты почти без исключений назначались северяне [Day, 2012, p. 138–147]. При этом с учетом еще свежих к середине 2000-х гг. воспоминаний местных жителей о недавнем сокрушительном поражении, уровень социальной напряженности там была едва ли ниже, чем в Сааде.

И. Блуми выдвигает гипотезу, согласно которой к вооруженному конфликту привело изменение баланса сил в йеменско-саудовском приграничье. По его мнению, Королевство в тот период резко ужесточило контроль над прежде «пористой» границей. Это в свою очередь привело к сокращению объемов контрабандной торговли, которая для многих саадцев составляла основной источник доходов [Blumi, 2012, p. 92].

В целом это действительно было так, однако схожая ситуация складывалась в соседнем Джоуфе, а также в Хадрамауте, где подобного рода военных действий в итоге не произошло (на Джоуф лишь позднее распространился хуситский кризис). Так что, как представляется, объяснять начало вооруженного противостояния в Сааде лишь этим фактором не вполне верно.

Авторы доклада «Обезвреживая Саадскую бомбу с часовым механизмом» из «Международной кризисной группы» считают, что власти ЙР

начали операцию против хуситов из-за сильного раздражения их действиями [International Crisis Group, 2009, p. 3].

Действительно, Салех «имел зуб» на ХД. В частности, в январе 2003 г. сторонники движения нанесли ему личное оскорбление. Направлявшийся тогда в Мекку президент сделал остановку в Сааде и после молитвы в Большой мечети города хотел обратиться к присутствовавшим с речью. Однако в этот момент сразу несколько последователей Аль-Хуси принялись выкрикивать *сарху* и вынудили йеменского лидера ретироваться [International Crisis Group, 2009, p. 3].

Этот и ряд других подобных резонансных инцидентов способствовали тому, что правительство ЙР обратило на хуситов самое пристальное внимание и даже начало против них репрессии («крикунов» сотнями хватали и бросали в тюрьмы, где часто подолгу держали без суда и следствия). Однако, как будет показано далее, Салех в целом предпочитал любые конфликтные ситуации разрешать либо посредством переговоров, либо при помощи дозированного насилия. Так что сложно согласиться с тем, что скандирование каких-либо лозунгов безоружными людьми, тем более не критиковавшими руководство страны напрямую, могло стать поводом для начала против них военной операции.

Л. Видин и аналитики из центра «РЭНД» полагают, что Салех посредством кампании против хуситов стремился упрочить государственное присутствие в Сааде — отдаленном от Саны сверхтрайбализированном регионе, сложный горный ландшафт которого традиционно препятствовал установлению там эффективного контроля внешних акторов [Wedeen, 2008, p. 179; Salmoni, Loidolt, Wells, 2010, p. 125–126].

Как представляется, глава ЙР действительно рассматривал укрепление центральной власти в Сааде как одну из целей операции против ХД.

6 В 1994 г. часть политической элиты бывшей Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ, т. н. Южный Йемен), недовольная итогами произошедшего в 1990 г. объединения с Йеменской Арабской Республикой (ЙАР, т. н. Северный Йемен), решила восстановить независимость. В ходе разгоревшейся гражданской войны (апрель–июль) южане потерпели сокрушительное поражение.

Последняя была прекрасным предложением для того, чтобы ввести в провинцию, населенную рьяно охраняющими свою известную независимость от Саны племенами, крупные армейские формирования. Ряд местных шейхов (особенно лояльных государству и/или из числа симпатизировавших салафитам), позициям и авторитету которых напрямую угрожали хуситы, должны были если не поддержать ВС ЙР, то хотя бы — скрепя сердце — не препятствовать их действиям.

Вместе с тем, Салех и сам был *кабили*⁷ и едва ли мог не понимать, что полномасштабные боевые действия в таком регионе как Саада с большой долей вероятности приведут к антагонизации части (в лучшем случае) племен, существенным потерям с обеих сторон, итоговому затягиванию конфликта и сопутствующим чувствительным финансовым издержкам (дело, как известно, обернулось в итоге именно так).

СААДА НАКАНУНЕ НАЧАЛА КОНФЛИКТА: «ИДЕАЛЬНЫЙ ШТОРМ»

Итак, как мы видим, западные исследователи выделили несколько факторов, которые, по их мнению, сыграли важную или даже ключевую роль в начале саадских войн. Однако ни один из них нельзя считать единственным или главным. Как представляется, вернее было бы сказать, что в Сааде к лету 2004 г. сложилась комбинация из большого ряда негативных обстоятельств, своего рода «идеальный шторм». Рассмотрим его основные составляющие.

1. Крайне низкий уровень экономического развития провинции. О нем говорили как сторонние наблюдатели, так и сами йеменцы. Например, в докладе центра «РЭНД» отмечается, что правительство ЙР не проводило должной работы по развитию инфраструктуры

и социального обеспечения Саады и соседних с ней Хаджи и Амрана [Salmoni, Loidolt, Wells, 2010, p. 5]. В 2005 г. популярная местная англоязычная газета «Йемен Таймс» характеризовала Сааду как один из наименее развитых регионов страны [Is War the Only Solution, 2005].

Хуситы и некоторые наблюдатели предполагают, что причиной такого положения дел была намеренная маргинализация провинции со стороны правительства. Справедливо это суждение или нет, решить сложно. С одной стороны, подобная линия властей вполне укладывалась в общую политику дискриминации зейдитов и в первую очередь страты *сейидов*, проводившуюся республиканцами со времени свержения имамата в 1962 г.⁸. С другой же, Йемен в начале 2000-х гг. был крайне бедным государством и о каком бы то ни было серьезном развитии его в целом или отдельных регионов речи не шло. К тому же Саада была преимущественно аграрной провинцией, лишенной залежей углеводородов, как те же Мариб, Шабва или Хадрамаут.

Так или иначе, важно отметить, что экономическая обстановка в Сааде в первой половине 2000-х гг. действительно была крайне депрессивной.

2. Упадок сельского хозяйства, обусловленный истощением подземных источников воды. С конца 1970-х гг. (в то время начался непродолжительный период роста благосостояния йеменцев, в основе которого лежали денежные переводы из-за границы от уехавших на заработки граждан) в стране стала появляться продвинутая техника по бурению скважин. Благодаря ей на время была частично решена острейшая водная проблема. В 1980-х гг. в Сааде наблюдался аграрный бум (еще одной его причиной стала протекционистская политика государства по отношению к местным фермерам). Однако подземные источники довольно быстро истощались. Это было вызвано как отсутствием зако-

7 Т. е. был членом племени (конкретно — племени Санхан конфедерации Хашид).

8 Такие действия республиканцев были обусловлены тем, что, в соответствии с установлениями зейдизма, сейиды — это законные претенденты на власть и, следовательно, они представляли большую потенциальную угрозу для нового руководства страны.

нодательного регулирования их использования, так и гидрологической безграмотностью местных фермеров. К 2000-м гг. вновь разразившийся водный кризис вынудил часть земледельцев перейти на выращивание менее прихотливых и одновременно менее прибыльных культур, а кого-то — и вовсе сменить вид деятельности [Lichtenthäler, 2016].

3. Упомянутый аграрный бум 1980-х гг. усугубил постепенно начинавшиеся на северо-западе Йемена после революции 1962 г. социальные изменения. В Сааду пришел большой внешний капитал. Его обладателями были многочисленные уроженцы других провинций, которые не имели кровных связей с местными племенами, принадлежащими в основном к конфедерациям Хаулян бин Амр и Бакиль. Происходившее таким образом **размытие традиционного состава населения** также было важным фактором, способствовавшим дестабилизации ситуации в регионе. Новые жители губернаторства, преимущественно *кабили* из союза Хашид, зачастую пренебрегали интересами коренных саадцев и устоявшимися в этой местности нормами обычного права [Lichtenthäler, 2016].

4. Сельскохозяйственный упадок и усиление социальной напряженности заставляли рядовых *кабили* все чаще обращаться к шейхам с просьбой о посредничестве в спорах (в основе которых часто лежали вопросы водопользования и/или проблемы с «чужаками»). При этом, по свидетельству Г. Лихтентхелера, лидеры племен, также испытывавшие на себе негативные последствия развивавшегося кризиса, часто ставили личное выше общественного, используя подобные ситуации в своекорыстных интересах. Таким образом, **деградировали отношения между старейшинами племен и рядовыми кабили** [Lichtenthäler, 2016, p. 201–202].

5. Дополнительно усугубило и без того ухудшавшуюся обстановку упомянутое выше **ужесточение контроля над йеменско-саудовской границей**. В 2000 г. Сана и Эр-Рияд подписали

соглашение, согласно которому ЙР окончательно признавала суверенитет КСА над занятыми в ходе войны 1934 г. провинциями Асир, Джизан и Наджран. Была также четко демаркирована государственная граница между странами в этом районе.

Власти ЙР были вынуждены начать борьбу с процветавшей на северо-западе страны контрабандой. Однако попытки укрепить контроль Центра над традиционно полуавтономными и к тому же весьма труднодоступными районами вызвали резкую негативную реакцию местных жителей, в первую очередь у крупных бенефициаров незаконного трафика из числа региональной племенной и административной элиты.

Сильное противодействие «снизу» не позволило властям достичь своих целей. Так, министр внутренних дел Р. Аль-Алими в 2003 г. в беседе с американским дипломатом признался, что правительство испытывает большие трудности с контролем транспортного потока в присаудовских районах, причем не только в Сааде, но и в Хадрамауте [US Embassy in Sanaa. Minister of Interior, 2003]. Неспособность Саны эффективно решить проблему вынудила Эр-Рияд в том же году начать возведение защитной стены на границе с ЙР. Этот проект⁹ оказал заметное негативное влияние на и без того нервную ситуацию в провинции.

6. Яркой иллюстрацией набравшего в начале 2000-х гг. обороты конфликта между центром и периферией в Сааде стали **сложные отношения, которые установились у назначенных из столицы руководителей региона с местными жителями**. Как сообщается, бывший в то время губернатором провинции Я. Аль-Омари (человек с репутацией жесткого управленца) довольно быстро вступил в конфликт с саадскими нотаблями, чье влияние он стремился ослабить. Кроме того, рядом своих публичных действий он настроил против себя и практикующих зейдитов. Рассказывают, в частности, что однажды, идя по улице, он бросил ком грязи в табличку

9 Довольно быстро возведение стены было приостановлено. Впоследствии КСА использовало возможность возобновления строительства как дополнительный рычаг давления на ЙР.

с именем имама, в честь которого была названа одна из мечетей, воскликнув: «Времена имамов прошли!» [Hamidi, 2009, p. 183].

7. В то же время фиксировалось **изменение сложившегося в предыдущий период соотношения сил между местными салафитами и зейдитами.**

Первые, поддерживаемые властями, Саудовской Аравией и рядом местных шейхов в противовес зейдитам и конкретно — *сейидам*, в 1990–1980-х гг. сумели существенно укрепиться в Сааде. Их главным оплотом стал учебный центр «Дар аль-Хадис», довольно быстро приобретший международную известность¹⁰.

В 2001 г. скончался основатель этого университета местный уроженец М. Аль-Вади. Незадолго до смерти он разделил управление своими сторонниками между двумя людьми. Главой движения был назначен М. Аль-Васаби, а руководителем «Дар аль-Хадиса» — Я. Аль-Хаджури. Таким образом в прежде сплоченной среде саадских салафитов возник известный вакуум власти [Wedeen, 2008, p. 166, 252].

Одновременно в провинции происходила постепенная консолидация зейдитов вокруг харизматичного Аль-Хуси. В 2002 г. он сформулировал *сарху* и предложил своим сподвижникам использовать ее скандирование как инструмент политической борьбы. Такого рода переход от практиковавшихся зейдитами ранее преимущественно «спокойных» просвещенческих практик по сохранению собственной религиозно-культурной идентичности к активным действиям способствовал притяжению к формируемому вокруг Хусейна движению новых сторонников.

В связи со сказанным выше правильным представляется мнение Л. Видин о том, что одним из вероятных поводов для начала военной операции властей ЙР против хуситов было стремление сдержать усиление зейдитов Саады на фоне ослабления местных салафитов [Wedeen, 2008, p. 166, 180].

8. В начале 2000-х гг. в Сааде, так же, как и во всем Йемене, стал отчетливо ощутим **демографический кризис.** Только за последнее десятилетие XX в. число жителей ЙР увеличилось на 50% — с 12 до 17,8 млн человек [Yemen Population, 2022]. Взрывной рост населения на фоне затяжного экономического кризиса привел к появлению в стране сотен тысяч молодых людей, лишенных реальных перспектив: слабое государство не могло обеспечить им необходимое количество рабочих мест, а отсутствие стабильного дохода затрудняло построение семьи и не позволяло вести сколько-нибудь достойную жизнь. Для Саады, как одного из наименее развитых регионов страны, все эти трудности были особенно характерны.

9. Весной 2004 г. в мире произошло сразу несколько событий, которые значительно усилили и без того **резко отрицательное отношение йеменцев к США и Израилю.**

22 марта в Газе израильянами был убит лидер движения «ХАМАС» шейх А. Ясин, а 17 апреля та же участь постигла его преемника А. Рантисси. 28 апреля разразился скандал в связи со вскрывшимся массовым применением пыток в отношении арабских заключенных в контролируемой американцами тюрьме «Абу-Грейб» в Ираке. Все это блестяще подтверждало правоту Аль-Хуси и верность предложенного им лозунга.

А. САЛЕХ И КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ

Итак, к лету 2004 г. в Сааде сложилась крайне напряженная ситуация, обусловленная большим количеством политических, экономических, социальных, религиозных и управленческих факторов. Обстановка была очевидно взрывоопасной, однако все еще остается неясным, почему именно власти ЙР (а конкретнее — Салех, без санкции которого столь важный шаг не мог быть предпринят) решили начать военную опе-

10 В частности, обучение там прошли десятки если не сотни наших соотечественников, в первую очередь — выходцы из поволжских регионов.

рацию против хуситов. Образно говоря, что послужило искрой, приведшей к детонации?

Прежде всего необходимо отметить, что, несмотря на авторитарный стиль правления и регулярное использование искусственно созданных внутривосточных кризисов в качестве одного из главных инструментов укрепления своей власти¹¹, Салех не был склонен к чрезмерному насилию. Лишь однажды — в 1994 г., когда абсолютно реальной стала угроза отделения Юга — он пошел на полноценные боевые действия. Во всех остальных известных случаях (кроме саадских событий, конечно), когда требовалось усмирить вышедших «за рамки» оппонентов, йеменский лидер прибегал либо к бескровным репрессиям, либо к дозированному применению силы. Рассмотрим ряд соответствующих примеров.

В 1998 г. в провинции Далия в районе бывшей границы между ЙАР и НДРЙ начались выступления южан, недовольных дискриминационной политикой Саны в отношении своего региона. Помимо прочего они нанесли артиллерийский удар по одной из военных частей, за которым последовало вооруженное противостояние протестующих и ВС ЙР. Оно продолжалось несколько месяцев, а затем сошло на нет. В 1999–2000-х гг. столкновения несколько раз вспыхивали вновь, однако в итоге прекратились окончательно. При этом йеменская армия давала противнику принципиально симметричный ответ [Day, 2012, p. 184].

В 2001 г. нечто похожее произошло в провинции Ибб. Здесь против властей выступили представители оппозиционной суннитской партии «Ислах», которые были недовольны результатами прошедших выборов в органы местного управления. В итоге несколько населенных пунктов — очагов «смуты» — были обстреляны из танков, после чего ситуация успокоилась [Day, 2012, p. 188].

Интересен и инцидент с А. Аль-Куфайшем, уроженцем Юга, сделавшим хорошую военную

карьеру на Севере и имевшим близкие отношения с А. Салехом. В конце 1990-х гг. вокруг него сформировался кружок влиятельных южан (т. н. «Общественный форум»), обсуждавших перспективы развития своей малой родины в рамках единого Йемена. В 2002 г. Аль-Куфайш передал Салеху записку с предложениями по вопросу государственной политики на Юге. Президент не ответил. Через месяц текст документа был опубликован в одной из газет. Лидер ЙР расценил этот шаг как неприемлемый. В итоге Аль-Куфайша подвергли травле в СМИ (главным обвинением были его якобы сепаратистские устремления) и лишили всех постов. «Общественный форум» распался [Day, 2012, p. 191–193].

Таким образом, мы видим, что в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в ЙР неоднократно фиксировались разного рода кризисные ситуации, в той или иной степени создававшие угрозу государству. Власти, однако, если и применяли насилие, то только в ответ на агрессивные действия своих оппонентов и очень точно, не позволяя при этом ситуации выйти из-под контроля.

«САЛАФИТСКОЕ ЛОББИ» И ЕГО РОЛЬ В НАЧАЛЕ КРИЗИСА В СААДЕ

С учетом вышесказанного можно предположить, что для того, чтобы отдать приказ о начале масштабной военной операции против группы оппонентов, А. Салех должен был быть твердо убежден в наличии у них намерения открыто выступить против государства, как это было в случае с южанами в 1994 г.

В целом определенные опасения такого рода в отношении Аль-Хуси были обоснованы. Он был *сейидом* и видным зейдитским авторитетом, т. е. имел право на имамат. У него было несколько тысяч последователей, которые теоретически могли стать ударной силой антиправительственного восстания. Кроме того, к июню 2004 г. Аль-Хуси уже несколько раз демонстри-

11 Этой характерной черте правления Салеха посвящена монография С. Филлипс [Phillips, 2011].

ровал «неповиновение» Салеху, в частности, отказавшись запретить своим сторонникам скандировать *sarxu* в публичных местах¹² [Аль-Хивар, 2010].

Тем не менее всего этого было явно недостаточно для того, чтобы отдать приказ о начале полноценной военной кампании. Аль-Хуси ни разу не отозвался плохо о президенте ЙР¹³ (хотя периодически позволял себе завуалированную критику в его адрес), никогда не говорил о необходимости организации вооруженного выступления против центральных властей, установлении имамата и т. п. Более того, он принципиально воздерживался от каких-либо четких внутривластных требований, предпочитая облекать свои призывы в максимально сглаженные формулировки: «заявлять о своей позиции», «следовать Корану» и т. д.

Однако Салех, судя по всему, не владел объективной информацией о реальных намерениях Аль-Хуси и основных положениях разработанной им идеологии. Точнее будет сказать, что имевшиеся в распоряжении президента ЙР сведения сильно искажали существовавшую действительность.

На данный момент источников, которые могли бы однозначно подтвердить данную гипотезу, нет. Вместе с тем существует сразу несколько косвенных доказательств, которые в своей совокупности позволяют признать ее верной. Для начала на эту мысль наводит продемонстрированная выше несостоятельность и внутренняя противоречивость версии властей о причинах начала конфликта.

Кроме того, в нашем распоряжении имеется весьма любопытный документ — небольшое письменное послание Аль-Хуси Салеху, состав-

ленное в конце апреля 2004 г., то есть всего за два месяца до начала первой саадской войны. Приведем его текст целиком:

«Именем Господа,

Господин президент Али Абдалла Салех,
Да благословит Вас Бог!

Меня посетили Галеб аль-Муайид, Яхья Бадреддин аль-Хуси и шейх Салех Али аль-Ваджман. Я говорил с ними о многом, включая и Ваше недовольство мною, которое меня удивляет. Я уверен, что со своей стороны не сделал ничего, что могло бы привести к такому Вашему отношению ко мне. Мы ничего против Вас не имеем и очень высоко Вас ценим. Я действую только исходя из сознания своего долга верующего человека и патриота против врагов веры и мусульманской общины — США и Израиля. Не слушайте запугиваний *лицемеров, которые преследуют своекорыстные цели* [здесь и далее курсив мой. — Т. Б.]! Поверьте, мы не обманываем Вас и ничего против Вас не замысливаем! Подтверждение этому — наше прошлое и наше настоящее. Они разоблачают *тех, кто преследует своекорыстные цели!* Поверьте, я искреннее и честнее с Вами [чем они. — Т. Б.]. Бог даст, в личном разговоре мы рассмотрим вопросы, волнующие Вас и всех остальных. Братья доведут до Вашего сведения детали нашей с ними беседы.

Мир Вам, милость и благословение Господа.
Ваш брат,
Хусейн Бадреддин аль-Хуси»¹⁴.

По стилю и содержанию письма ясно, что Аль-Хуси, хорошо осведомленный о недовольстве Салеха, пытается «оправдаться» в глазах президента. Характерно, что с этой целью он в

12 Со слов брата Аль-Хуси Яхьи известно, что Салех однажды через посредников передал Хусейну пожелание, чтобы его сторонники перестали скандировать *sarxu*. Аль-Хуси якобы ответил отказом, предложив президенту сперва законодательно запретить лозунг [Аль-Хивар, 2010].

13 Впервые Аль-Хуси позволил себе открытую критику Салеха уже после начала первой саадской войны. В интервью арабской редакции радио «Би-би-си» он охарактеризовал йеменского лидера как «тирана, действия которого расходятся с установлениями веры и Бога» [Шабакат аль-Фуркан, 2004].

14 Послание неоднократно публиковалось как в Интернет-ресурсах, так и в литературе. Автор воспользовался текстом, размещенным на официальном портале движения «Ансар Алла» [Аль-Хуси, 2004].

столь коротком послании счел нужным сосредоточиться в первую очередь на одном — по-видимому, самом главном для него — аргументе: вокруг йеменского лидера есть люди, которые его обманывают. Для их обозначения в тексте однажды употреблено слово «*المنافقون*» (лицемеры) и дважды «*المغرضون*» (те, кто преследует своекорыстные цели). При этом не уточняется, кем именно были эти люди.

Ответ на этот вопрос, судя по всему, можно найти в другом документе — докладе движения «Ансар Алла» о причинах конфликта в Сааде, представленном в ходе Конференции по национальному диалогу¹⁵ в 2013 г.: «Правительство с самого начала неверно оценило проблему и ее возможные политические, социальные, религиозные и экономические последствия. Так случилось потому, что власти не имели о ней точных сведений. При этом те данные, которые поступали от спецслужб и «старой гвардии» [прореспубликански настроенных влиятельных шейхов. — Т. Б.]» являлись дезинформацией, цель которой была в достижении собственных корыстных целей и сведении личных счетов. В интервью газете «аль-Васат»¹⁶ известный торговец оружием шейх Фарес Маннаа именно на силовиков возложил ответственность за произошедшее в Сааде, обвинив их в том, что в их докладах руководству страны о ситуации в провинции содержалась дезинформация» [Руют Ансар Алла, 2013].

Подтверждение этого предположения хуситов есть и в одной статье, опубликованной в номере газеты «Йемен таймс» от 7 апреля 2005 г.: «Конфликт начался потому, что отдельные члены партии “Ислах” из т. н. “салафитского лобби” поняли, что Салех и его партия “Всеобщий народный конгресс” начали им противодействовать. Именно “салафитское лобби” запустило противостояние в Сааде, чтобы отвлечь от себя внимание» [Bin Sallam, 2005].

Два эпизода из истории взаимоотношений Аль-Хуси и Салеха также являются косвенными доказательствами верности предложенной гипотезы.

Весной 2004 г. известный зейдитский деятель М. Аль-Мансур выехал в Сааду для беседы с Аль-Хуси в качестве эмиссара президента ЙР. Прождав в административном центре региона 11 дней, он был вынужден вернуться, так и не получив возможности увидеться с адресатом послания, которое должен был передать. О причинах неудачи своей миссии он рассказал французскому исследователю С. Дорлиану: «Дело было в приближенных к президенту людях из числа ваххабитов. Яхья аль-Омари и Али Мохсен аль-Ахмар не хотели, чтобы я добрался до Хусейна аль-Хуси» [Dorlian, 2013, p. 135].

В июне 2004 г., за считанные дни до начала вооруженного противостояния, Аль-Хуси обратился к шейху Хасану Гатаю с просьбой убедить Салеха в своих мирных намерениях. Шейх выехал в Сану, однако встретиться с президентом не смог, поскольку был арестован Али Мохсеном [Brandt, 2017, p. 164].

Как видим, члены т. н. «салафитского лобби» по меньшей мере дважды воспрепятствовали прямым контактам Аль-Хуси и Салеха, способным привести к деэскалации ситуации.

Итак, несмотря на отсутствие прямых доказательств причастности высокопоставленных йеменских силовиков-салафитов к принятию Салехом решения о начале первой саадской войны (таких, какими могли бы стать «признания» кого-то из них или доклады спецслужб, ложившиеся на стол президента ЙР), факт ее наличия следует считать установленным.

Что собой представляло и как появилось это «салафитское лобби» в силовых структурах ЙР? Дело в том, что, как отмечалось выше, после 1962 г. республиканские власти последовательно проводили политику по укреплению в стране,

15 Состоявшийся в 2013–2014 гг. под эгидой ССАГПЗ и ООН форум основных политических сил Йемена. Его участники в рамках девяти рабочих групп искали пути преодоления важнейших вызовов, стоявших перед страной. Одна из групп была посвящена т. н. «проблеме Саады».

16 К сожалению, найти оригинал этой статьи не удалось.

включая и традиционно зейдитские регионы, позиций суннизма, в т. ч. в его салафитском изводе. Представители этого течения, а также члены «Братьев-мусульман»¹⁷, регулярно назначались на министерские должности, создали разветвленную сеть средних учебных заведений, первыми получили право издавать негосударственную газету, а в начале 1990-х гг. основали крупнейшую оппозиционную политическую партию «Ислах».

Активно проникали радикальные идеи и в силовые структуры. Е. К. Голубовская писала об этом процессе в 1970–1980-х гг. так: «Влияние “Братьев-мусульман” с каждым годом все возрастало. Их сторонники были достаточно широко представлены в... правительстве, армии, органах госбезопасности» [Голубовская, 1989, с. 238]. Еще в конце 1970-х гг. руководителем Центральной службы безопасности ЙР (ЦСБ) был назначен симпатизировавший «Братьям-мусульманам» брат А. Салеха Мухаммад. Другой известный сторонник крайних идей — соплеменник главы ЙР генерал Али Мохсен аль-Ахмар — к 2000-м гг. стал, по общему мнению, вторым человеком в стране и оказывал большое влияние на принятие основных решений.

Понятно, что при таком руководстве и нижние чины подбирались соответствующие. В 1980–1990-х гг. многие йеменцы принимали участие в боевых действиях в Афганистане и Боснии, откуда в массе своей вернулись окончательно радикализированными. Поскольку йеменские спецслужбы были плотно вовлечены в организацию этих «командировок», неудивительно, что многие из «муджахидов» сделали потом хорошие карьеры в йеменских органах госбезопасности. К середине 2000-х гг. как минимум в руководстве двух «мухабаратов» — ЦСБ и влиятельного Аппарата политической безопасности — преобладали офицеры-салафиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует назвать вероятные мотивы, лежавшие в основе таких действий представителей т. н. «салафитского лобби» в отношении Аль-Хуси и его сторонников.

1. Салафиты и ранее прибегали к агрессивным методам ведения борьбы со своими главными идеологическими противниками — зейдитскими активистами. В частности, разрушали могилы почитаемых имамов, захватывали мечети и т. п. [Найке], 1996]. В начале же 2000-х гг., как было отмечено выше, постепенно происходила консолидация зейдитов Саады вокруг Аль-Хуси и их переход от чисто просветительской деятельности к политической. В таких условиях, и особенно на фоне известного ослабления позиций последователей М. Аль-Вади, салафитам было выгодно попытаться сдержать или даже разгромить соперников руками государства.

2. Необходимо согласиться с приведенным выше мнением аналитиков из газеты «Йемен Таймс», согласно которому операция против хуситов была необходима салафитам для того, чтобы отвлечь внимание от происходившего в начале 2000-х гг. усиления собственных позиций на внутривнутриполитической арене. В 2003 г. был создан крупный оппозиционный политический блок «Ли́каа Муштарак» (букв. «совместная встреча»), локомотивом которого стала исламистская партия «Ислах»¹⁸. Кроме того, как уже было сказано, в этот период набирали административный вес и наиболее заметные салафиты, такие как генерал Али Мохсен. Чрезмерное усиление позиций радикально настроенных суннитов раздражало как светских йеменцев, так и Салеха. Канализация их недовольства в направлении главных оппонентов была для салафитов притягательной опцией.

3. Кампания против хуситов сулила большие прибыли разного рода. Во-первых, в йеменской

17 Запрещенная в РФ террористическая организация.

18 В «Ли́каа Муштарак» вошли, помимо «Ислаха», Йеменская социалистическая партия (ведущая политическая сила Юга), зейдитские партии «аль-Хакк» и «Союз народных сил», а также маловлиятельная «Народная насеристская юнионистская организация». Таким образом, «Ислах» фактически оказался во главе блока, представлявшего интересы не только исламистов, но и южан и зейдитов, недовольных правительством Салеха.

армии и в мирное время практиковался широкий набор способов «отмывания» средств (прикарманивание финансирования, выделявшегося на т. н. «призраков» — числившихся в частях, но реально отсутствовавших или даже вовсе не существовавших военнослужащих; реализация вооружений на черном рынке и т. д.) [Brandt, 2017, p. 159]. Начало масштабных боевых действий могло существенно увеличить эти доходы. Во-вторых, установление реального военного присутствия в Сааде (а ВС ЙР в боях против хуситов командовал как раз Али Мохсен) позволяло получить контроль над маршрутами и потоками контрабанды, которая являлась сверхрентабельным делом, причем вполне безопасным для столь влиятельных, как Али Мохсен, людей.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что именно целенаправленные действия высокопоставленных йеменских силовиков-салафитов по дезинформации Салеха относительно намерений ХД, обусловленные узкокорыстными мотивами, в начале 2004 г. привели в Сааде к вооруженному противостоянию между правительством ЙР и хуситами. При этом крайне напряженная обстановка, сложившаяся к тому моменту в провинции, способствовала стремительному расширению конфликта и вовлечению в него больших масс местных жителей, испытывавших недовольство собственным бедственным положением, ответственность за которое они возлагали прежде всего на центральные власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аль-Хивар. Кадыят ва-хивар. Харб Саада. *Маа Яхья Бадреддин аль-Хуси* (Проблема и разговор. Саадская война. [Встреча с] Яхьей Бадреддином аль-Хуси). *Интервью Я. Аль-Хуси телеканалу «Аль-Хивар»*. 11 января 2010 г. [The Problem and the Talk. Saada War. [A meeting with] Yahya Badr al-Din al-Huthi. *TV Channel “al-Hiwar” Interview with Mr. Yahya al-Huthi*. January 11, 2010 (in Arabic)]. URL: [https://](https://www.youtube.com/watch?v=676abisbMdU)

www.youtube.com/watch?v=676abisbMdU (accessed 21.08.2022)

Аль-Хуси Х. Письмо Али Абдалле Салеху от 27 апреля 2004. *Аль-Бидая аль-уля ли-тардид ас-сарха аль-уля фи ваджхи аль-мустанбарин* (Начало скандирования первой сархи в лицо возгордившимся). [Al-Huthi H. Letter to Ali Abdullah Saleh, April 27, 2004. *The First Beginning of chanting of the Sarkha in the faces of the arrogant ones* (in Arabic)]. URL: <https://www.ansarollah.com/archives/259602> (accessed 30.08.2022)

Аль-Хуси Х. Сурат аль-Бакара: мин айа 252 иля айа 274 (ад-дарс аль-хади ашар) ([Комментарий к] суре «Корова» от айата 252 до айата 274 (урок одиннадцатый)). *Расшифровка лекции, прочитанной Х. Аль-Хуси 5 ноября 2003 г.* Б. м., 2006 [Al-Huthi H. Surat al-Baqara: from ayat 252 to ayat 274 (the eleventh lesson). Publ. n.a., 2006 (in Arabic)].

Бокров Т. А. Об одной проблеме в изучении хуситского движения (три клише антихуситской пропаганды). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2021. Т. 13. № 1. С. 74–90 [Bokov T. A. One Problem in the Study of the Houthi Movement (Three Cliches of anti-Houthi Propaganda). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2021. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 74–90 (in Russian)].

Голубовская Е. К. *Политическое развитие Йеменской Арабской Республики*. М.: Наука, 1989. 280 с. [Golubovskaya E. K. *Political Development of the Yemen Arab Republic*. Moscow: Nauka, 1989, 280 p. (in Russian)].

Ислам: Энциклопедический словарь. Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991. 315 с. [*Islam. Encyclopedic Dictionary*. Prozorov S. M. (ed.). Moscow: Nauka, 1991, 315 p. (in Russian)].

Руят Ансар Алла ли-джузур кадыят Саада (Принципиальные подходы «Ансар Алла» к причинам проблемы Саады). Сана, 2013 [*Principal Approaches of “Ansar Allah” to the Reasons of the Problem of Saada*. Sanaa, 2013 (in Arabic)].

Серебров С. Н. Йемен на пороге гуманитарной катастрофы (к событиям в горах Саады).

Восток (*Oriens*). 2008. № 5. С. 66–79 [Serebrov S. N. Yemen on the Brink of a Humanitarian Catastrophe (to the Events in the Mounatins of Sa'ada). *Vostok (Oriens)*. 2008. No. 5. Pp. 66–79 (in Russian)].

Шабакат аль-Фуркан ас-сакафия. Иттисаль аш-шахид аль-каид ас-сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси маа Хасан Зейд фи аль-харб аль-уля 2004 (Телефонный разговор мученика-лидера сейида Хусейна Бадреддина аль-Хуси с Хасаном Зейдом в ходе первой войны 2004 г.). *Телефонное интервью Х. Аль-Хуси радио «Би-Би-Си», опубликованное на канале культурной организации «аль-Фуркан»*. [Shabakat al-Furqan al-thaqafiya. Telephone talk of leader and shaheed sayyid Husayn Badr al-Din al-Huthi with Hasan Zayd during the first war 2004. *Telephone interview oh H. al-Huthi to the BBC radio, published on the YouTube channel of cultural organization “al-Furqan”* (in Arabic)]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WQA-cQnKqsIO> (accessed 21.08.2022)

Bin Sallam M. Conflicting reports as. *Yemen Times*. April 7, 2005.

Blumi I. *Chaos in Yemen. Societal Collapse and the New Authoritarianism*. London and New York: Routledge, 2012. 208 p.

Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen. A History of the Houthi Conflict*. New York: Oxford University Press, 2017. 466 p.

Day S. W. *Regionalism and Rebellion in Yemen. A Troubled National Union*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 336 p.

Dorlian S. *La Mouvance zaydite dans le Yemen contemporain. Une modernisation avortée*. Paris: L'Harmattan, 2013. 254 p.

Hamidi A. Inscriptions of Violence in Northern Yemen: Haunting Histories, Unstable Moral Spaces. *Middle Eastern Studies*. 2009. No. 45:2. Pp. 165-187.

Haykel B. A Zaydi Revival? *Yemen Update*. 1995. No. 36. Pp. 20–21.

International Crisis Group. Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. *Middle East Report*. 2009. No. 86. 31 p.

Is War the Only Solution? *Yemen Times*. April 4, 2005.

Lichtenthäler G. *Political Ecology and the Role of Water. Environment, Society and Economy in Northern Yemen*. London and New York: Routledge, 2016. 280 p.

Phillips S. *Yemen and the Politics of Permanent Crisis*. New-York: Routledge, 2011. 168 p.

Salmoni B. A., Loidolt B., Wells M. *Regime and Periphery in Northern Yemen. The Huthi Phenomenon*. Santa Monica – Arlington – Pittsburgh: RAND Corporation, 2010. 382 p.

US Embassy in Sanaa. Minister of Interior on Yemen-Saudi Security Cooperation. *Cable*. June 23, 2003. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/03SANAA1451_a.html (accessed 21.08.2022).

US Embassy in Sanaa. ROYG Forces Kill Rebel Cleric al-Houthi in September 10 Raid. *Cable*. September 12, 2004. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA2421_a.html (accessed 21.08.2022)

US Embassy in Sanaa. Sa'da Fighting: Update and Implications. *Cable*. July 26, 2004. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04SANAA1771_a.html (accessed 21.08.2022).

US Embassy in Sanaa. Sa,ada War: Despite Claims of Ceasefire, Civilians Suffer, No End to the Fighting in Sight. *Cable*. August 26, 2009. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1599_a.html (accessed 21.08.2022).

Wedeen L. *Peripheral Visions. Publics, Power, and Performance in Yemen*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 2008. 300 p.

Yemen Population. *Country Economy*. URL: <https://countryeconomy.com/demography/population/yemen> (accessed 30.08.2022).

